

Национальный и религиозный вопросы в Российской Федерации

Дмитрий Клементьев

Межэтнические, межконфессиональные отношения – настолько тонкая и деликатная проблема, затрагивающая самые сокровенные чувства каждого человека, что способность государства найти хрупкий баланс между всеобщим и национальным специфическим всегда определяли его жизнеспособность. Об остроте этнического вопроса в современной реальности, грозящей «столкновением цивилизаций», нам периодически напоминают отдельные представители научного сообщества, где доминирующим этнологическим дискурсом является представление о необходимости искоренения «национального вопроса» через построение гражданской общности или «политической нации».

Н а протяжении веков российская социокультурная общность формировалась на основе многонациональной традиции при самоценности каждой составляющей. Лишённый возможности генерировать нравственные ценности, голый рационализм, несмотря на свои исторические завоевания: высвобождение индивидуальной инициативы,

способность преодоления любых препятствий (сословных, кастовых, общинных и т.д.) в достижении цели, правовое государственное устройство и др., лишённый традиционного основания, является ущербным социальным ориентиром и обречён на гуманизацию или историческое забвение. В современном научном дискурсе и общественной практике

КЛЕМЕНТЬЕВ Дмитрий Юрьевич – аспирант кафедры политологии и права МГОУ.
E-mail: oknovpiter@yandex.ru

Ключевые слова: межэтнические отношения, межконфессиональные отношения, религиозные организации, законодательные основы религии.

достаточно аргументов в поддержку такого взгляда [1].

Важнейшим условием построения современной российской этнодоктрины является внимательное ретроспективное прочтение собственного опыта «мультикультурализма», понимаемого как опыт культурной интеграции, формирующей новую идентичность. Свидетельством того, что такой опыт был реализован в предшествующей практике Российской империи, а затем и СССР, говорит то, что даже спустя 20 лет после распада единого государства социологи отмечают все признаки этой общности в постсоветских государствах.

Обращение к отечественному опыту национальных отношений, безусловно, требует критического взгляда на пройденный путь. При этом важно увидеть тупиковые направления этнополитики не только в плане определения негодного инструментария или не оправдавшей себя методики, но и в первую очередь уяснения неконструктивных концептов, привнесённых в российскую практику «революционным творчеством масс». Речь идёт о попытке в советский период заменить отточенную веками эволюционную парадигму многонационального, многокультурного существования российской идентичности революционной доктриной интернационализма [2]. Надо ли специально говорить о том, что советские коммунисты искренне верили в отсутствие у немецких, английских, французских и других пролетариев национальности. Осознание несоответствия идеологических установок реальности сопровождалось горькими разочарованиями.

Имея некоторые основания, центральные органы партии всё же явно поторопились с выводами о реальности новой исторической общности – советский народ, что на практике привело к перегибам, отложившимся в памяти народа.

Интернационализм, как и основные идеологические постулаты большевизма, привнесённые в отечественный исторический процесс последователями западной традиции общественной мысли, представляли собой инородный российскому социальный опыт. Никто из славянофилов, народников, евразийцев, почвенников, глубоко чувствовавших потребность культурной традиции, не основывал своих социальных проектов на космополитизме, сопутствующем явлению безудержной инициативы капитала.

Ретроспективное прочтение отечественного опыта является важным, но не достаточным основанием для выстраивания полиэтнического российского социума. Постсоветская реальность наполнила «национальный вопрос» и содержание этнополитики характеристиками и чертами, ранее не осложнявшими межнациональный российский ландшафт. Использование «национального вопроса» в качестве одного из основных инструментов демонтажа СССР – беспроблемного аргумента получения политических дивидендов в постсоветский период – генерировало возврат практически ставших анахронизмами в советской действительности таких явлений, как вооружённый этнический сепаратизм, религиозный радикализм, ксенофобия, экстремизм, направленные главным образом против иностранцев. Ин-

корпорация в официальном и академическом лексиконе понятия «этнополитика» подчёркивает современное политическое содержание этничности.

Исторически Российская Федерация сложилась как полиэтничное государство, в котором проживают 182 этнические общности, использующие 239 языков и диалектов. Большинство российских народов сформировались на территории нашей страны и поэтому с полным правом могут считаться коренными. Количественное сокращение населения России с 2002 по 2010 г. (с 145,2 млн чел. до 143 млн чел.) не привело к изменениям в пропорциях его этнического состава (табл. 1). Соотношение национальностей сохраняется прежним. Русское население, составляющее главную национальную компоненту, сохранило свой удельный вес (80,6% – 2002 г., 80,9% – 2010 г.).

За первое десятилетие текущего столетия из 11 крупных российских национальностей с численностью менее миллиона, но больше 500 тыс. выбыли немцы, но прибавились кумыки.

В группе с численностью свыше миллиона лидирующие позиции занимают татары (3,87%), украинцы (1,41%), башкиры (1,15%).

Наибольшей динамикой социального состава характеризуется регион Кавказа, прежде всего за счёт Чечни, где в результате последних событий население из многоэтнического трансформировалось в моноэтническое.

Значительно меньшей интенсивностью (но ощутимо) изменения состава населения характеризовалось положение на Дальнем Востоке и в Восточной Сибири.

В результате переписи 2010 г. на территории России выявлено 193 национальности (для сравнения в 2002 г. – 182).

Существенным фактором, влияющим на этнополитический баланс страны, является внешняя миграция. Россия, по данным ООН, стала второй после США по её масштабам.

С 1992 по 2009 г. миграционный прирост населения страны составил 12,6 млн чел., что компенсировало 50% его естественной убыли.

Начиная с 2007 г. пополнение населения за счёт приезжих на постоянное место жительства составляет 250–300 тыс. чел. в год.

В региональном разрезе миграционный прирост населения распределяется неравномерно. Примерно половина его величины (120 тыс. чел. в год) приходится на Центральный федеральный округ. Практически отсутствует миграционный прирост в Южном и Северо-Кавказском федеральных округах, а в Дальневосточном и Сибирском этот показатель имеет отрицательное значение. Миграция (включая внутривосприимчивую) не оказывает сколько-нибудь значительного влияния на социальные условия коренного населения. Весь поток приезжих не превышает 1,5% (в малонаселённых районах не более 1,9%) от общей численности населения [3]. Среди общей массы мигрантов доля приезжих из-за рубежа не превышает 15,5%.

Многонациональное население Российской Федерации многоконфессионально (табл. 2). Самой крупной конфессией России является Православная церковь.

Более половины (53%) из 23 800 религиозных объединений (на 1 января 2011 г.) – православные. Приблизительно 24% (4764) религиозных объединений относятся к протестантской, 268 – к Римско-католической, 4 – к Греко-католической и 61 – к Армянской апостольской церквям.

Таблица 1

Изменение численности населения по наиболее многочисленным национальностям в Российской Федерации*

Население	Численность, млн чел.		% к указавшим национальность	
	2002 г.	2010 г.	2002 г.	2010 г.
Всё население,	145,17	142,86		
в том числе указавшие национальную принадлежность:	143,71	137,23	100,0	100,0
из них:				
Русские	115,89	111,02	80,64	80,90
Татары	5,55	5,31	3,87	3,87
Украинцы	2,94	1,93	2,05	1,41
Башкиры	1,67	1,58	1,16	1,15
Чуваши	1,64	1,44	1,14	1,05
Чеченцы	1,36	1,43	0,95	1,04
Армяне	1,13	1,18	0,79	0,86
Аварцы	0,81	0,91	0,57	0,66
Мордва	0,84	0,74	0,59	0,54
Казахи	0,65	0,65	0,46	0,47
Азербайджанцы	0,62	0,60	0,43	0,44
Даргинцы	0,51	0,59	0,35	0,43
Удмурты	0,64	0,55	0,44	0,40
Марийцы	0,60	0,55	0,42	0,40
Осетины	0,51	0,53	0,36	0,39
Белорусы	0,81	0,52	0,56	0,38
Кабардинцы	0,52	0,52	0,36	0,38
Кумыки	0,42	0,50	0,29	0,37
Якуты (саха)	0,44	0,48	0,31	0,35
Лезгины	0,41	0,47	0,29	0,35
Буряты	0,45	0,46	0,31	0,34
Ингуши	0,41	0,44	0,29	0,32
другие национальности	4,85	4,81	3,40	3,51
Не указавшие национальную принадлежность в переписном листе лица, по которым сведения получены из административных источников	46	5,63		

* *Примечание.* Составлено автором по источникам: Национальный состав населения Российской Федерации. Приложение 5. Окончательные данные Всероссийской переписи населения 2010 года // [www.perepis-2010.ru/results_of the centr](http://www.perepis-2010.ru/results_of_the_centр) (8 августа 2012 г.); Об итогах Всероссийской переписи населения 2010 года. Федеральная служба государственной статистики // www.gks.ru

**Зарегистрированные религиозные организации
(на 1 января 2011 г.) [4]**

Религиозные организации	Зарегистрировано религиозных организаций, всего	в том числе по видам:				
		централизованные религиозные организации	местные религиозные организации	духовные образовательные учреждения	монастыри и подворья	религиозные учреждения
Все религиозные организации,	23 848	442	22 505	198	440	263
в том числе по конфессиям:						
Русская православная церковь	13 265	79	12 471	59	429	229
Российская православная автономная церковь	42	2	37	-	3	-
Русская православная церковь за границей	21	1	19	-	1	-
Истинно-православная церковь	29	5	21	-	3	-
Российская православная свободная церковь	7	1	6	-	-	-
Украинская православная церковь (Киевский патриархат)	10	1	8	1	-	-
Старообрядцы	292	6	279	1	4	2
из них:						
Русская православная старообрядческая церковь	160	2	155	-	1	2
Древлеправославная церковь	83	4	75	1	3	-
Поморская церковь	41	-	41	-	-	-

Продолжение таблицы 2

Религиозные организации	Зарегистрировано религиозных организаций, всего	в том числе по видам:				
		централизованные религиозные организации	местные религиозные организации	духовные образовательные учреждения	монастыри и подворья	религиозные учреждения
Федосеевское согласие	3	-	3	-	-	-
Другие согласия	5	-	5	-	-	-
Римско-католическая церковь	227	6	216	1	-	4
Греко-католическая церковь	4	-	4	-	-	-
Армянская апостольская церковь	74	3	71	-	-	-
Ислам	4201	73	4028	99	-	1
Буддизм	217	11	203	3	-	-
Иудаизм,	282	10	268	1	-	3
из него:						
Ортодоксальный	233	9	220	1	-	3
Современный	49	1	48	-	-	-
Евангельские христиане-баптисты	852	52	790	5	-	5
Христиане веры Евангельской	319	28	284	4	-	3
Евангельские христиане	665	33	624	5	-	3
Евангельские христиане в духе апостолов	26	2	24	-	-	-
Христиане веры евангельской – пятидесятники	1319	57	1254	8	-	-
Церковь полного Евангелия	36	3	32	1	-	-
Евангельские христиане-трезвенники	-	5	-	-	-	-
Адвентисты седьмого дня	17	575	1	6	-	-

Продолжение таблицы 2

Религиозные организации	Зарегистрировано религиозных организаций, всего	в том числе по видам:				
		централизованные религиозные организации	местные религиозные организации	духовные образовательные учреждения	монастыри и подворья	религиозные учреждения
Лютеране,	224	13	207	4	-	-
из них:						
Евангелическо-лютеранская церковь России	137	10	125	2	-	-
Единая евангелическо-лютеранская церковь России	2	-	2	-	-	-
Церковь Ингрии	70	1	68	1	-	-
Другие евангелическо-лютеранские церкви	15	2	12	1	-	-
Новоапостольская церковь	60	4	56	-	-	-
Методистская церковь	104	3	68	2	-	1
Реформатская церковь	4	1	3	-	-	-
Пресвитерианская церковь	179	7	169	3	-	-
Англиканская церковь	1	-	1	-	-	-
Свидетели Иеговы	410	1	409	-	-	-
Меннониты	7	1	6	-	-	-
Армия Спасения	10	1	9	-	-	-
Церковь Иисуса Христа святых последних дней (мормоны)	54	1	53	-	-	-
Церковь объединения (Муна)	6	1	5	-	-	-
Церковь Божьей матери «Державная»	20	1	19	-	-	-
Молокане	22	1	21	-	-	-
Церковь последнего завета	6	1	5	-	-	-

Продолжение таблицы 2

Религиозные организации	Зарегистрировано религиозных организаций, всего	в том числе по видам:				
		централизованные религиозные организации	местные религиозные организации	духовные образовательные учреждения	монастыри и подворья	религиозные учреждения
Церковь Христа	18	1	17	–	–	–
Христиане иудействующие	2	–	2	–	–	–
Неденоминированные христианские церкви	12	2	5	–	–	5
Сайентологическая церковь	1	–	1	–	–	–
Индуизм	1	–	1	–	–	–
Сознание Кришны (вайшнав)	77	3	74	–	–	–
Вера Бахай	17	1	16	–	–	–
Даосизм	4	2	2	–	–	–
Ассирийская церковь Сикхи	3	1	2	–	–	–
Шаманизм	16	1	15	–	–	–
Духовное единство (толстовцы)	1	1	–	–	–	–
Языческие верования	5	1	4	–	–	–
Иные вероисповедания	91	3	87	–	–	1

Второе место по числу верующих и третье по количеству общин принадлежит исламу, российские представители которого объединены в 3467 общин (15,0%). Минюстом зарегистрированы 218 буддийских и 270 иудейских объединений, 97 Обществ сознания Кришны.

К православной культурной традиции (по данным ВЦИОМ) в 2010 г. причислили себя до 75% респондентов, 5% – к исламской, 1% – к католицизму [5].

Безусловно, религиозная и этническая идентичности взаимосвяза-

ны. Религиозная традиция является компонентом общей культурной самобытности народов страны. После 70-летия атеизма с начала 90-х годов проблема свободы совести и вероисповедания выдвинулась в ряд наиболее широко обсуждаемых и востребованных. Федеральное законодательство не успевало обеспечивать правовое пространство общественной инициативы. Ещё до принятия ФЗ «О свободе совести и религиозных

объединениях» наблюдался всплеск регионального законотворчества в сфере свободы вероисповеданий. К началу 1997 г. в трети субъектов федерации уже действовали свои законы, причём в некоторых случаях нарушающие Конституцию РФ.

Благодаря кампании, инициированной представителями традиционных конфессий против нетрадиционных и поддержанной заинтересованными политическими силами, в законопроект Федерального закона «О свободе совести и религиозных объединениях» были внесены существенные ограничительные нормы.

С соответствующими поправками закон был принят 19 сентября 1997 г., а с 1 октября того же года вступил в силу.

Новый закон, в отличие от ранее действовавшего Закона РСФСР «О свободе вероисповеданий» (от 25 октября 1990 г.), закрепил конфессиональные предпочтения государства, ужесточил порядок создания религиозных объединений, ограничил деятельность «неосновных» и особенно иностранных религиозных организаций. На пути религиозного радикализма и экстремизма законом было выстроено препятствие в виде судебной процедуры по ликвидации религиозных объединений и положения о запрете деятельности религиозных организаций. В отличие от ликвидации запрещение касалось «как зарегистрированных, так и незарегистрированных объединений. При этом после запрещения религиозной организации деятельность её бывших членов, если она будет лежать в русле того, чем занималась данная организация, может подвергаться уголовному преследованию» [6].

Линия на закрепление государственного предпочтения традиционных конфессий прослеживалась и на проходивших в Госдуме парламентских слушаниях (6 июля 2001 г.) «Проблема государственного обеспечения государственно-церковных отношений в свете социальной концепции Русской православной церкви», на которых были выработаны рекомендации в адрес думского комитета по делам общественных объединений и религиозных организаций, Правительства РФ, субъектов Федерации. Доминирующей идеей парламентских слушаний стало положение о необходимости изменения законодательства в сторону закрепления государственных религиозных предпочтений в лице традиционных конфессий.

В Государственной думе (18 марта 2003 г.) сформировалась общественно-депутатская комиссия (ОДК) «В поддержку традиционных духовно-нравственных ценностей», критикуемая представителями либеральных кругов за антиконституционную попытку регламентации свободы совести рамками традиционных вероисповеданий.

На парламентских слушаниях (27 мая 2004 г.) действующий ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» был в целом оценён положительно. В итоговом документе говорилось, что закон «не лишён недостатков, но в тех условиях он был единственно возможным компромиссом, достигнутым в результате кропотливого труда представителей различных слоёв многоконфессионального российского общества».

В октябре 2004 г. Государственной думой были приняты поправки в Земельный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» и Федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения». Согласно поправкам, религиозные организации, являющиеся собственниками зданий и сооружений религиозного и благотворительного назначения, получили земельные государственные и муниципальные участки в собственность бесплатно. Если же религиозные организации не являлись собственниками занимаемых зданий, то земельные участки предоставлялись на праве безвоз-

мездного срочного пользования соответственно сроку пользования сооружениями.

В Федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» было внесено дополнение, согласно которому «земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения, предоставленные религиозным организациям на праве постоянного (бессрочного) пользования, в соответствии со статьёй 28 Земельного кодекса Российской Федерации могут предоставляться религиозным организациям в собственность бесплатно в случаях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации».

В конце октября 2004 г. Государственная дума РФ приняла Законопроект «О внесении изменений в часть 2 Налогового кодекса Российской Федерации и некоторые другие законодательные акты РФ, а также о признании утратившими силу отдельных законодательных актов РФ», освобождающий религиозные организации, наряду с организациями инвалидов и общинами коренных народов Севера, от налога на землю.

Во многих регионах России религиозные объединения были освобождены от налога на имущество. Такие налоговые преференции были введены законодателями Московской, Воронежской, Архангельской, Курской, Саратовской областей, Республики Мордовия, Красноярского края и др.

Выстроенная система коллегиальных органов способствует развитию межконфессионального диалога. Центральное место в структуре государственного регулирования религиозных отношений принадлежит Совету по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте РФ [7]. Несмотря на то что совет является консультативным органом, его роль значительна.

Объединяя на своей площадке представителей наиболее крупных российских конфессий, исполнительной власти, научных и общественных институтов, этот орган

выполняет функцию консолидации общественной позиции в вопросах религии, духовного здоровья общества, достижения взаимопонимания, терпимости и взаимного уважения россиян в вопросах свободы совести и вероисповедания. Кроме того, рекомендации совета являются важным инструментом выработки государственной стратегии в вопросах религии и веры.

Проблемы взаимоотношений государства и религиозных объединений находятся в компетенции Комиссии по вопросам религиозных объединений при Правительстве Российской Федерации [8].

Основными задачами комиссии являются подготовка предложений по урегулированию вопросов, связанных с деятельностью религиозных объединений и требующих решения Правительства России, информационно-аналитическое обеспечение его деятельности в сфере религиозных отношений, координация деятельности органов исполнительной власти во взаимоотношениях с религиозными объединениями, выработка рекомендаций, заключений по проектам решений правительства.

Комиссии с тем же кругом полномочий образованы при администрациях субъектов федерации.

В феврале 2006 г. при Совете Федерации была создана Объединённая комиссия по национальной политике и взаимоотношениям государства и религиозных объединений.

На заседании Объединённой комиссии (ноябрь 2006 г.) было принято решение о разработке новой концепции государственной национальной политики. На Всероссийском совещании «Россия многонациональная» (декабрь 2006 г.) была высказана идея о том, что комиссия, помимо прочего, должна стать центром сбора информации о случаях экстремизма.

Усилиями Объединённой комиссии в 2008 г. был разработан законопроект об

обучении мигрантов русскому языку. Законопроект стал реакцией сенаторов на назревающее в российском обществе негативное отношение к трудовым мигрантам. По данным июньского 2008 г. опроса

ВЦИОМ по всей стране, 67% респондентов рассматривали миграцию как негативное явление.

В Москве и Санкт-Петербурге этот показатель достигал 75%.

Безусловно, национальная политика – это многоуровневое, многоаспектное направление деятельности государства, включающее большой круг вопросов:

- состояние и развитие полиэтнического народа;
- система управления межнациональными процессами и реализация прав и интересов граждан, независимо от их национальности и вероисповедания;
- сохранение и приумножение культуры и традиций, языка народов, населяющих страну;
- мониторинг и поиск путей предотвращения возможных конфликтов.

Одним словом, весь спектр этнополитических проблем, составляющих основу целостности и единства Российской Федерации.

Примечания

1. *Ту Вэстмин*. Подъём «конфуцианской» Восточной Азии: истоки и исторический смысл // *Полис*. 2012. № 1. С. 7–25; *Степанян М.Т.* Социокультурные основания модернизации Индии // *Полис*. 2012. № 1. С. 26–43.
2. *Тишков В.А.* 20 лет советской этнополитики // *Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2009 году. Ежегодный доклад сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов*. М., 2010. С. 8.
3. *Зорин В.Ю.* Этнополитика в современной России. Статьи, выступления, интервью. Саратов. 2012. С. 17.
4. *Российский статистический ежегодник 2011*. М., 2012. С. 41–42.
5. *Верим ли мы в Бога?* // ВЦИОМ. Пресс-выпуск. № 1461.
6. *Кудрявцев А.И.* О деятельности органов юстиции по применению Федерального закона «О свободе совести и религиозных объединениях» // *Российское законодательство о свободе совести в 80-х – 90-х годах XX века: теоретические споры, реформирование правовых основ, практическая реализация законодательных актов*. М., 1999. С. 61.
7. Положение о Совете по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте РФ // URL: <http://state.kremlin.ru/council/17/statute>
8. Комиссия по вопросам религиозных объединений при Правительстве Российской Федерации // URL: <http://government.ru/department/140/events>